
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 159.9.07

DOI: 10.17853/1994-5639-2022-1-135-162

МЕЖПОКОЛЕННАЯ ТРАНСМИССИЯ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ

Б. А. Вяткин

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Россия.
E-mail: bronislav.vyatkin@gmail.com*

В. Ю. Хотинец¹, О. В. Кожевникова²

*Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия.
E-mail: ¹khotinets@mail.ru, ²oxana.kozhevnikova@gmail.com*

Аннотация. *Введение.* Проблема цифрового разрыва между различными поколениями, обострения межпоколенных отношений является одной из наиболее обсуждаемых в современной науке. Ключевым становится вопрос, насколько современные социальные институты (семья, система образования) обеспечивают социализацию ребенка в новой социальной ситуации развития, передачу культурного опыта в современном цифровом мире. Усиливается актуальность проблемы в связи с тем, что в этнически гомогенных регионах РФ сохраняются стратегии передачи подрастающему поколению традиционных ценностей и культурных практик коллективистской направленности, вопреки предлагаемой новой реальностью «модели потребного будущего» с успешным автономным поведением суверенной личности.

Цель исследования – изучение социально-психологических закономерностей трансмиссии ценностей в современных семьях из этнически гомогенных регионов. В исследовании приняли участие представители автохтонных народов России (удмурты, коми-пермяки, татары, башкиры, русские) старшего поколения – матери (N = 173, средний возраст 41,4), младшего поколения – подростки (N = 218; средний возраст 14,5, 52,8 % женского пола).

Методы и методики. В качестве теоретико-методологической основы исследования выступили теория культурных ценностных ориентаций, определяющих способы решения базовых проблем в регулировании деятельности человека (S. Schwartz); концепция экологических систем, объясняющая процессы ценностной трансмиссии во взаимодействии ребенка с внешним миром (U. Bronfenbrenner). Для тестирования теоретической

модели использовался метод структурного моделирования (Structural Equation Modelling). Для измерения культурных ценностей применялся опросник диагностики культурных ценностей Ш. Шварца в адаптации В. Н. Карандашева; отношений матери к ребенку – методика «Детско-родительские отношения подростков» (О. А. Карабанова, П. В. Трояновская); особенностей межпоколенного взаимодействия в семье (мать – ребенок) – опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» И. М. Марковской в двух вариантах – для подростков и матерей.

Результаты. На территории РФ сохраняются устойчивые закономерности передачи ценностей традиционной коллективистской направленности. *Благожелательность* (доброта) удерживает свою приоритетность в иерархии ценностей и берет на себя роль значимого предиктора межпоколенного взаимодействия. Вместе с тем подросткам транслируются активностные паттерны поведения для расширения их возможностей вхождения в мир жесткой конкуренции с растущей неопределенностью и высокими рисками. Выявленные «столкновения» в межпоколенном взаимодействии объясняются возрастными закономерностями в отношениях между родителями и детьми в подростковом возрасте.

Научная новизна. Получены результаты, свидетельствующие о своеобразной интеграции коллективистских ценностей-целей и индивидуалистических ценностей-средств у представителей автохтонных народов России. Построены и объяснены модели межпоколенной трансмиссии ценностей матерей и подростков, раскрывающие закономерности передачи культурного опыта в поликультурных регионах РФ.

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в возможности восполнения имеющихся знаний об особенностях социализации цифрового поколения в контексте традиционной инкультурации, о трансформации социальной ситуации развития растущего человека в фокусе новой реальности и возможности взаимодействия между поколениями «разных миров».

Практическая значимость полученных знаний раскрывается в возможности их использования в построении современных концепций воспитания и разработке психолого-педагогических технологий социализации растущего человека в контексте эпохальных трендов.

Ключевые слова: трансформация социальной ситуации развития, цифровое детство, культурные ценности, межпоколенная трансмиссия, социализация, семья, подростки.

Для цитирования: Вяткин Б. А., Хотинец В. Ю., Кожевникова О. В. Межпоколенная трансмиссия ценностей в современном поликультурном мире // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 1. С. 135–162. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-1-135-162

INTERGENERATIONAL TRANSMISSION OF VALUES IN THE MODERN MULTICULTURAL WORLD

B. A. Vyatkin

Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm, Russia.

E-mail: bronislav.vyatkin@gmail.com

V. Yu. Khotinets¹, O. V. Kozhevnikova²

Udmurt State University, Izhevsk, Russia.

E-mail: ¹khotinets@mail.ru, ²oxana.kozhevnikova@gmail.com

Abstract. *Introduction.* The problem of the digital divide between different generations and the aggravation of intergenerational relations was one of the most debated in modern science. The key question is how modern social institutions (family, educational system) ensure the socialisation of the child in a new social situation of development, the transfer of cultural experience in the modern digital world. The urgency of the problem is heightened by the fact that in ethnically homogeneous regions of the Russian Federation, the strategies to transfer traditional values and cultural practices of a collectivist orientation to the younger generation are being maintained, contrary to the “model of desired future” with the successful autonomous behaviour of a sovereign person proposed by the new reality.

Aim. The current research aims to explore the socio-psychological patterns of the value transmission in modern families from ethnically homogeneous regions. The study involved representatives of the autochthonous peoples of the Kama region (Udmurts, Komi-Permyaks, Tatars, Bashkirs, Russians) of the older generation – mothers (N = 173, average age 41.4), the younger generation – adolescents (N = 218; average age 14.5, 52.8% females).

Methodology and research methods. The theoretical and methodological framework of the research is based on the theory of cultural value orientations, which determine the ways to solve basic problems in regulating human activity (S. Schwartz); the concept of ecological systems explaining the processes of value transmission in the interaction of a child with the outside world (U. Bronfenbrenner). To test the theoretical model, the Structural Equation Modelling method was used. To measure cultural values, a questionnaire for diagnosing cultural values constructed by S. Schwartz in the adaptation of V. N. Karandashev was used; to measure mother-to-child relations, the authors used the questionnaire “Child-Parental Relations of Adolescents” by O. A. Karabanova and P. V. Troyanovskaya; the features of intergenerational interaction in the family (mother-to-child) was studied using the questionnaire “Parent’s Interaction with a Child” by I. M. Markovskaya in two versions – for adolescents and mothers.

Results. On the territory of the Russian Federation, stable patterns of value transmission based on traditional collectivist orientations, are preserved. Benevolence (kindness) holds its priority in the hierarchy of values and becomes a significant predictor of intergenerational interaction. At the same time, adolescents are transmitted with active patterns of behaviour to expand their opportunities to enter a world of fierce competition with growing uncertainty and high risks. The identified “clashes” in intergenerational interaction are explained by age patterns in the relationship between parents and adolescent children.

Scientific novelty. The obtained results indicate a peculiar integration of collectivist values-goals and individualistic values-means among representatives of the autochthonous

peoples of Russia. Models of the intergenerational transmission of values of mothers and adolescents have been constructed and explained revealing the patterns of the transfer of cultural experience in multicultural regions of the Russian Federation.

Theoretical significance of the obtained results lies in the possibility of expanding the existing knowledge about the features of the digital generation socialisation in the context of traditional inculturation, about the transformation of the social situation of the development of a growing person in the focus of a new reality and the possibility of interaction between generations of “different worlds”.

Practical significance of the acquired knowledge is revealed in the possibility of using it for constructing modern concepts of education and development of psychological and pedagogical technologies for socialising a growing person in the context of epoch-making trends.

Keywords: transformation of the social situation of development, digital childhood, cultural values, intergenerational transmission, socialisation, family, adolescents.

For citation: Vyatkin B. F., Khotinets V. Yu., Kozhevnikova O. V. Intergenerational transmission of values in the modern multicultural world. *The Education and Science Journal*. 2022; 24 (1): 135–162. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-1-135-162

Введение

Слом старого мира с глобальными трансформациями в социальном устройстве, принципиальными изменениями в технологической организации, эпохальными переменами в окружающей среде и природе человека неминуемо отражается на психологическом сюжете (А. А. Журавлев, Д. А. Китова [1]).

В новой реальности разыгрывание прочно удерживающими свой стержень социокультурными ценностями привело к утрате существующих алгоритмов культурной трансмиссии и, как следствие, к проблемам социализации растущего человека, присвоения культурного опыта. Ситуация усложняется тем, что цифровое детство с широкими возможностями включения в техносистему как часть современной культуры погружает ребенка в онлайн-деятельность со своими требованиями и новыми ценностями (О. В. Кожевникова, В. Ю. Хотинец [2], W. Shin, B. Li [3]). Осваивая онлайн-инструменты, подростки вынуждены разворачивать свою субъектность (активность и мобильность, самостоятельность и когнитивную саморегуляцию и др.), удовлетворяя свою возрастную потребность в автономии (Г. У. Соддатова [4], B. Zaman et al. [5]). Тем самым экологические системы развития ребенка (системы отношений между различными социальными институтами в обществе по U. Bronfenbrenner¹), наполняясь новым содер-

¹ Making human beings human: Bioecological perspectives on human development / Ed. by U. Bronfenbrenner. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2004. 336 p.

жанием, чувствительно реагируя на взаимодействия друг с другом, корректируют процесс развития и становления растущего человека.

Неоспоримо то, что значимые взрослые стремятся остаться важнейшими образцами и эталонами для подрастающего поколения, определяя направленность и управляя процессом освоения культурного опыта, интериоризации культурных ценностей и моделей поведения. В традиционной семейной практике старшее поколение культивирует сакраментальные ограничительные ценности локального культурного домена, тогда как цифровой мир выводит ребенка из объективной жизни в мир дополненной реальности и искусственного интеллекта со свободными правилами беспрепятственного существования. M. D. Giusta et al. [6] доказывают, что современные социальные институты (система образования), предлагая новую систему ценностей, приводят к разбалансированию ценностей подрастающего поколения, в связи с тем что отвергают традиционные культурные ценности.

В современной науке одной из наиболее обсуждаемых является проблема цифрового разрыва между различными поколениями, обострения межпоколенных отношений (Г. У. Солдатова [4], Т. Correa [7], В. Zaman et al. [5]). Ключевым является вопрос, насколько экологические системы – семья, образовательные организации как важнейшие агенты социализации растущего человека – и современная цифровая культура согласуются друг с другом, обеспечивая психическое развитие и личностное становление современного ребенка? Усиливается актуальность проблемы в связи с тем, что в регионах РФ с высоким этнофоном сохраняются стратегии передачи подрастающему поколению традиционных ценностей и культурных практик коллективистской направленности, вопреки предлагаемой новой реальностью «модели потребного будущего» с успешным автономным поведением суверенной личности. В силу этого востребованным становится знание о социально-психологических механизмах и закономерностях межпоколенной трансмиссии ценностей в современных социальных институтах поликультурной России. Под межпоколенной трансмиссией в социально-психологическом контексте понимается преемственность и трансформация социально значимых ценностей с распределением зависимости и ответственности между старшим и растущим поколениями [8, с. 44].

Вполне обоснованными для решения поставленной проблемы представляются теория культурных ценностей S. Schwartz [9], позволяющая исследовать межпоколенную трансмиссию в контексте передачи культурных ценностей [10], и концепция экологических систем U. Bronfenbrenner, объясняющая роль социокультурной среды в развитии ребенка с опорой на идеи культурно-исторической теории Л. С. Выготского [11] о социальной ситуации развития и культурно-опосредованном происхождении форм (моделей) поведения как высших психических функций.

Цель исследования – изучение социально-психологических закономерностей межпоколенной трансмиссии ценностей в новой социальной ситуации развития и передачи культурного опыта на примере взаимодействия матерей и подростков в семьях из этнически гомогенных регионов РФ.

В качестве *общей гипотезы* было выдвинуто предположение о разрыве межпоколенного взаимодействия в современных социокультурных условиях развития российского общества.

Частная гипотеза 1 – предполагаются различия в предпочитаемых культурных ценностях матерей и их детей.

Частная гипотеза 2 – предполагаются рассогласованность и неравномерность связей между культурными ценностями и межпоколенным взаимодействием в семье.

Задачи:

1. Выявить общие и специфические предпочитаемые культурные ценности матерей и подростков.

2. Установить эффекты культурных ценностей на межпоколенное взаимодействие в семье (мать–подросток).

Ограничением исследования является изучение региональной специфики межпоколенной трансмиссии ценностей в контексте детско-родительских отношений (матерей и подростков в семье).

Обзор литературы

Природа и общество, наделенные ценностной валентностью предстают перед человеком в конкретном историческом облике, вполне определенных канонических формах культуры с определенными нишами развития и практиками социализации (Л. С. Выготский [11]). Цифровой формат современной социальной ситуации развития общества актуализировал проблему трансформации социальной ситуации развития ребенка с включением техносистемы со сложными инструментами взаимодействия с миром (Г. У. Солдатова [6], Г. У. Солдатова и др. [12]). Отмечается, что современные подростки в меньшей степени зависимы от значимых взрослых для получения новой информации и знаний (К. Mahroof et al. [13]), а это означает, что традиционные способы межпоколенной трансмиссии (D. Varni et al. [14], G. Trommsdorff [15]) существенным образом меняют свой операциональный формат (Т. Correa [7]).

Согласно S. Livi et al. [16, с. 1359], трансмиссия ценностей обеспечивается посредством двух основных механизмов: (а) трансляции детям современных востребованных социокультурных норм, способов, моделей поведения (В. L. Bayly et al. [17], Y. J. Pan et al. [18]); (б) закрепления их и поддержания

во времени родителями, несмотря на преобразования, вызванные изменениями в социальной ситуации (инновации, социальные или межэтнические конфликты), либо привнесенные новыми поколениями (M. Binder [19], Z. Cemalcilar et al. [20], F. Danioni et al. [21], S. Fox et al. [22]). N. Sümer et al. [23] отмечают, что традиционная вертикальная межпоколенная трансмиссия ценностей в большей мере прослеживается в коллективистских культурах, нежели чем в индивидуалистских. Однако следует заметить, что в настоящее время трансформации межпоколенных взаимодействий начинают приобретать различные формы передачи культурного опыта со сменой фигураций в разных направлениях (префигуративных, кофигуративных, постфигуративных и др.) (M. С. Гусельцева [8], Т. Д. Марцинковская [24], Г. У. Солдатова [4], J. W. Berry et al. [10]), изменением структуры ценностей и их магнитуд (высоты, силы, наполненности и др.). Со сменой экологии человеческого развития социальные институты – основные агенты передачи ценностей – пытаются скоординировать свою деятельность, выстраивая приоритетность ценностей по принципу значимости и полезности (M. J. Gelfand et al. [25], К.-Р. Там. [26], К.-Р. Там, Н.-В. Chan [27]). В связи с этим ставятся вопросы, связанные с изменением процесса трансмиссии культурных ценностей и его результатов в различных социокультурных контекстах и условиях жизнедеятельности общества (D. Barni et al. [13], Д. И. Дубров, А. Н. Татарко [28], В. Ю. Хотинец и др. [29]). В мегаполисах с широкими информационными каналами переходы от одной формы трансмиссии к другой, способы альтернатиции культурных практик существенно ускоряются по сравнению с более традиционными малыми сельскими поселениями с однородным этнофоном.

Так, в исследовании Д. И. Дуброва, А. Н. Татарко [28] подтверждается, что в урбанизированной среде преимущественно транслируются от родителей к детям ценности *Самопреодоления (Универсализм, Благожелательность)*, а в сельской – ценности *Сохранения (Традиция, Конформизм, Безопасность)*. D. Barni et al. [13] доказывают, что старшее поколение в семье в первую очередь стремится культивировать традиционные ценности, тогда как подрастающее поколение более открыто новым вызовам, способствующим автономии. В работе А. К. Döring et al. [30] подтверждается гипотеза о том, что просоциальные образовательные цели родителей могут способствовать межпоколенной трансмиссии, иными словами, просоциальные образовательные цели являются предиктором согласования ценностей родителей и детей: чем больше родитель ориентирован на то, чтобы ребенок усвоил просоциальные ценности, тем больше будет сходство ценностей в двух поколениях.

К традиционным ценностям принято относить устойчивые базовые культурные ценности, обеспечивающие культурно-историческое единство и

непрерывность развития общества, определяющие его самобытность и жизнеспособность и обладающие универсальностью в отношении прав и свобод человека (А. В. Подстрахова [31], В. Ю. Хотинец [32], S. H. Schwartz [8]). Цифровой вызов современности требует определённой перезагрузки привычной системы ценностей от *содержания* духовных скреп к *действию* в отношении изменчивости мира (мобильности, гибкости, толерантности к неопределённости, самопреодоления, защиты от манипуляций и экспансии и др.).

По мнению В. С. Степина, в техногенной цивилизации приоритетным становится идеал креативной деятельности – творческо-рационального оперирования конструкциями природы и естества как бесконечного резервуара ресурсов для обеспечения технологического прогресса [33, с. 163]. Постиндустриализация переводит традиционалистские общества на путь техногенного развития, в лучшем случае сохраняя фрагменты традиционалистской культуры с вынужденной адаптацией их к новым ценностям [34, с. 9]. Страны, которые приспособлены сохранять и адаптировать элементы традиционной культуры к новым условиям развития общества, могут продуцировать новые стратегии развития и построения своего будущего. Тем самым новая система ценностей, сформированная в диалоге традиционной и модерновой культур, становится позитивным фактором становления многополярности в структуре глобализирующегося мира [33, с. 165].

Культурные ценности в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» определяются как «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи...»¹. В современной психологической науке придерживаются понимания культурных ценностей как способов решения базовых проблем регулирования человеческой деятельности. В трудных ситуациях они служат важнейшей цели – обеспечить действенными возможностями преодоления трудностей, наиболее надёжными, простыми в освоении и результативными для членов этнокультурного сообщества (В. Ю. Хотинец [32]). Так, Ш. Шварц [8] выделил три основные проблемы, с которыми прежде всего сталкиваются представители тех или иных этнокультурных сообществ, в частности, отношения между индивидом и группой, обеспечение социально-ответственного поведения, отношение человека к природному и социальному окружению. Структура культурных измерений Ш. Шварца используется для выявления базовых ценностей в границах социокультурной реальности для изучения комплекса материальных и духовных активов, индикаторов развития человеческого сообщества.

¹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 30.04.2021) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 10.08.2021).

Итак, анализ поставленной проблемы в современной науке позволяет обозначить основные направления изучения передачи ценностей в семье как главном агенте социализации и наиболее «сильной» системе развития ребенка, и стратегии исследования взаимодействия между поколениями в различных контекстах современной социокультурной реальности.

Методология, материалы и методы

Методологической основой исследования является теория культурных ценностных ориентаций Ш. Шварца [8], определяющих способы решения базовых проблем социального индивида в регулировании деятельности; концепция экологических систем U. Bronfenbrenner, объясняющая процессы ценностной трансмиссии во взаимодействии ребенка с внешним миром. Согласно U. Bronfenbrenner, сложная экологическая система состоит из пяти взаимосвязанных и вложенных одна в другую подсистем: микросистема (семья, детская субкультура), мезосистема (взаимосвязи между элементами микросистемы, например, между семьей и воспитателем, между сверстниками ребенка и семьей), экзосистема (социальные сети родителей), макросистема (культура общества) и хроносистема (временная транспектива), влияющих на развитие ребенка.

Теоретико-методологический анализ проблемы исследования в психологической науке проводился на материале опубликованных научных работ (всего 108) из международных баз данных Scopus и WoS. При поисковом запросе были использованы ключевые слова на русском языке: «образование и ценности», «межпоколенная трансмиссия» и на английском языке: «values and education», «intergenerational transmission».

Эмпирическое исследование проводилось в 2019 году на территории сельских поселений (Пермский край, Удмуртия) Российской Федерации с привлечением реальных этноязыковых групп автохтонных народов (N = 491 чел., 173 матери и 218 подростков (52,8 % женского пола)):

1) финно-угорская группа – *удмурты* (Удмуртская Республика): матери (47 человек, средний возраст 43,0 года, $SD = 5,89$), подростки (50 человек, средний возраст 14,9 года, $SD = 2,38$); *коми-пермяки* (Коми-Пермяцкий округ Пермского края): матери (44 человека, средний возраст 40,7 года, $SD = 5,49$), подростки (48 человека, средний возраст 14,2 года, $SD = 0,77$);

2) тюрская группа – *татары (гайнинские)* (Пермский край): матери (20 человек, средний возраст 39,2 года, $SD = 5,00$), подростки (38 человек, средний возраст 14,1 года, $SD = 0,59$); *башкиры (гайнинские)* (Пермский край): матери (35 человек, средний возраст 42,7 года, $SD = 6,12$), подростки (32 человека, средний возраст 14,3 года, $SD = 0,88$);

3) славянская группа – *русские* (Пермский край): матери (27 человек, средний возраст 39,6 года, $SD = 4,04$), подростки (50 человек, средний возраст 14,8 года, $SD = 0,66$).

При организации выборочной совокупности участников исследования (этнической гомогенности выборок) учитывались этническая самоидентификация, этнический статус и состав населения Пермского края и Удмуртской Республики. Следует отметить, что автохтонные народы в центральной России (удмурты, коми-пермяки, гайнинские татары и башкиры) в большинстве своем проживают в сельской местности вдали от крупных городов. Выборочная совокупность старшего поколения в каждой этногруппе была представлена матерями и, прежде всего, это связано с тем, что традиционно у народов РФ межпоколенная трансмиссия в семье осуществляется именно с их активным участием; младшего поколения – подростками, так как в этом возрасте активно формируется система ценностей с установлением иерархии с различными магнитудами.

Сбор эмпирических данных осуществлялся на добровольной основе при наличии письменного разрешения матерей для проведения психодиагностики подростков во внеурочное время. Исследование проходило в два этапа с привлечением практических психологов-носителей родного языка: 1) индивидуальная беседа с каждым участником на родном языке для подтверждения данных об этнической идентичности, 2) групповое исследование: работа со стимульным материалом на русском языке. Отсутствие ответов в бланках предложенных методик считалось отказом от дальнейшего участия в исследовании.

Ценности измерялись с помощью опросника диагностики культурных ценностей Ш. Шварца в адаптации В. Н. Карандашева [35], содержащего 57 ценностей, каждая из которых относится к тому или иному мотивационному типу: *Самостоятельность, Стимуляция, Гедонизм, Достижение, Власть, Безопасность, Конформность, Традиция, Благожелательность, Универсализм*. Испытуемые оценивали степень важности каждой ценности как руководящего принципа жизни по шкале от -1 до 7. Чем выше балл в этом диапазоне, тем более значимой является ценность.

Для выявления отношения матери к ребенку была применена методика «Детско-родительские отношения подростков» (О. А. Карабанова, П. В. Трояновская) [36], включающая в себя 19 шкал, объединенных в блоки: 1) особенности эмоциональных отношений матери и подростка; 2) особенности общения и взаимодействия; 3) контроль; 4) противоречивость/непротиворечивость отношений; 5) дополнительные шкалы (удовлетворение потребностей, неадекватность образа ребенка, отношение матери с отцом, удовлетворенность отношениями с матерью, ценностные ориентации, оказывающие

влияние на отношения с матерью (открытые вопросы)). Подросток оценивал, насколько поведение матери соответствует приведенным описаниям по 5-балльной шкале от 1 до 5, где 1 – подобное поведение не встречается у матери никогда, 5 – подобное поведение встречается у матери всегда.

Для изучения особенностей межпоколенного взаимодействия в семье (мать–ребенок) был использован опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» И. М. Марковской [37], представленный двумя вариантами – для подростков и матерей с включением 10 шкал: *Нетребовательность — требовательность родителя*, *Мягкость — строгость родителя*, *Автономность — контроль по отношению к ребенку*, *Эмоциональная дистанция — эмоциональная близость ребенка к родителю*, *Отвержение — принятие ребенка родителем*, *Отсутствие сотрудничества — сотрудничество*, *Несогласие — согласие между ребенком и родителем*, *Непоследовательность — последовательность родителя*, *Авторитетность родителя*, *Удовлетворенность отношениями ребенка с родителем*. Степень согласия с предложенными утверждениями осуществлялась по 5-балльной системе от 1 до 5, где 1 – абсолютное несогласие, 5 – высокая степень согласия.

Для обработки эмпирических данных использовались методы математической статистики: описательная статистика (выявление основных характеристик распределения), структурное моделирование (моделирование структурными уравнениями – Structural Equation Modeling (SEM)), представляющее собой комбинацию корреляционного, множественного регрессионного, факторного, дисперсионного и ковариационного анализа с применением специализированного программного обеспечения (нами используется IBM SPSS Statistics V22.0 for Windows со встроенным модулем IBM SPSS AMOS V22.0). В качестве независимых переменных в двух выборочных совокупностях (матерей и детей) выступили показатели культурных ценностей, зависимых – показатели взаимодействия родителей с подростками. Согласно методическим допущениям, выявление влияния изучаемых культурных ценностей на межпоколенное взаимодействие (мать–подросток) на уровне микросистемы (семьи) позволяет определить межпоколенную трансмиссию ценностей в семье.

Для проверки выдвинутых гипотез были построены две модели межпоколенной трансмиссии ценностей на выборке матерей и подростков. Объединение всех матерей и всех детей отдельно в выборочные совокупности позволяет выйти на выявление общих закономерностей межпоколенной трансмиссии ценностей в семьях автохтонных этногрупп.

Ограничениями исследования являются: 1) предметное – межпоколенная трансмиссия ценностей во взаимодействии «мать–подросток»; 2) качественно-количественное – 491 матерей и подростков, представляющих малочисленные автохтонные народы Предуралья России.

Результаты исследования

Для проверки первой частной гипотезы было осуществлено межгрупповое сравнение культурных ценностей матерей и подростков (см. табл.1), позволившее выявить общность и отличительность в предпочтениях ценностей. Полученные данные свидетельствуют о том, что в обеих группах к предпочитаемым ценностям относятся в первую очередь коллективистские ценности: ценности поддержания стабильности общества и Мы-идентичности (*Безопасность, Конформность*), ценности позитивного взаимодействия (*Благожелательность*) и ценности индивидуализма: ценности автономности и независимости (*Самостоятельность*), ценности достижения и успешности (*Достижение*). Фиксируется факт о своеобразной интеграции ценностей коллективистской и индивидуалистической направленности, в частности корреспондирования коллективистских ценностей-целей и индивидуалистических ценностей-средств. А. Prioste et al. [38] предлагают усилить трансляцию индивидуальных ценностей между поколениями с целью сплочения семьи и части семейной мифологии.

Вместе с тем у подростков выявленный ряд предпочтений дополняется ценностями наслаждения жизнью (*Гедонизм*), поддержания жизненной активности (*Стимуляция*), понимания и терпимости (*Универсализм*). Не вызывают удивления обнаруженные у подростков ценности удовольствия, эскапизма и стимуляции жизненной активности, «вредливо» насаждаемые массмедиа. Подросток, быстро теряя интерес, не получает удовлетворения от тех видов активности, которые ранее были им актуализированы. Неустойчивость ценностно-смысловой системы с предпочтением ценностей гедонизма ценностям самореализации, отсутствие эмоциональных связей со значимыми взрослыми, дефицитарность положительных эмоций толкают подростка к поиску наслаждений любыми способами достижения, что нередко приводит к аддиктивному сценарию получения удовольствия. Вместе с тем понимание и принятие не теряют значимость в подростковых ожиданиях в межличностных отношениях как ведущей деятельности в этом возрасте.

Следует заметить, что полученные результаты согласуются с данными исследовательского проекта «Ценностный атлас России»¹ о ценностных ориентациях современных подростков, в системе которых самыми приоритетными стали доброта (как стремление к благополучию близких людей), самостоятельность в мыслях и действиях и гедонизм (стремление к наслаждению или чувственному удовольствию).

¹ Проект «Ценностный атлас России» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://innopraktika.ru/napravleniya-deyatelnosti/proekty-razvitiya/cennostny-atlas/> (дата обращения: 10.08.2021).

Таблица 1

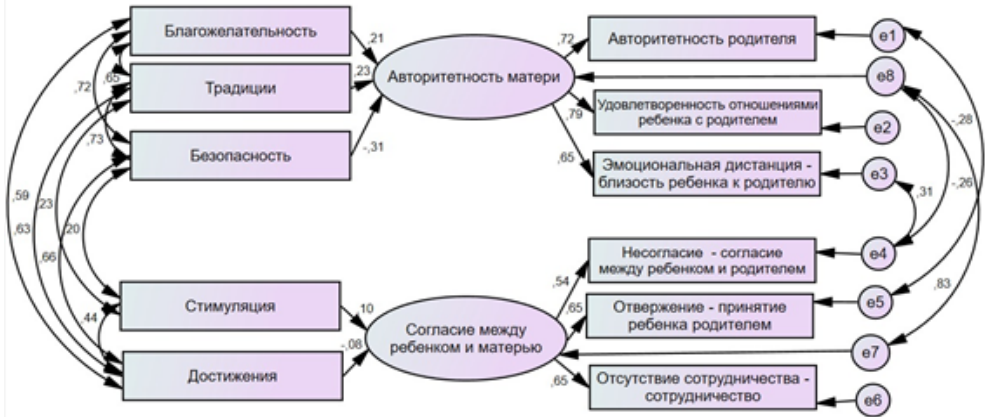
Предпочитаемые культурные ценности матерей и подростков

Table 1

Preferred cultural values of mothers and adolescents

Матери / Mothers			Подростки / Adolescents		
Ценности / Values	\bar{M}	SD	Ценности / Values	\bar{M}	SD
Безопасность / Security	4,859	1,175	Безопасность / Security	4,866	1,115
Конформность / Conformity	4,741	1,160	Конформность / Conformity	4,770	1,350
Благожелательность / Benevolence	4,612	1,181	Благожелательность / Benevolence	4,696	1,372
Самостоятельность / Self-Direction	4,280	0,975	Гедонизм / Hedonism	4,556	1,366
Достижения / Achievement	4,214	1,148	Самостоятельность / Self-Direction	4,527	1,203
Универсализм / Universalism	3,941	1,160	Достижения / Achievement	4,445	1,280
Гедонизм / Hedonism	3,798	1,550	Стимуляция / Stimulation	4,392	1,478
Стимуляция / Stimulation	3,605	1,593	Универсализм / Universalism	4,156	1,338
Традиции / Tradition	3,555	1,149	Традиции / Tradition	3,705	1,237
Власть / Power	3,467	1,059	Власть / Power	3,552	1,242

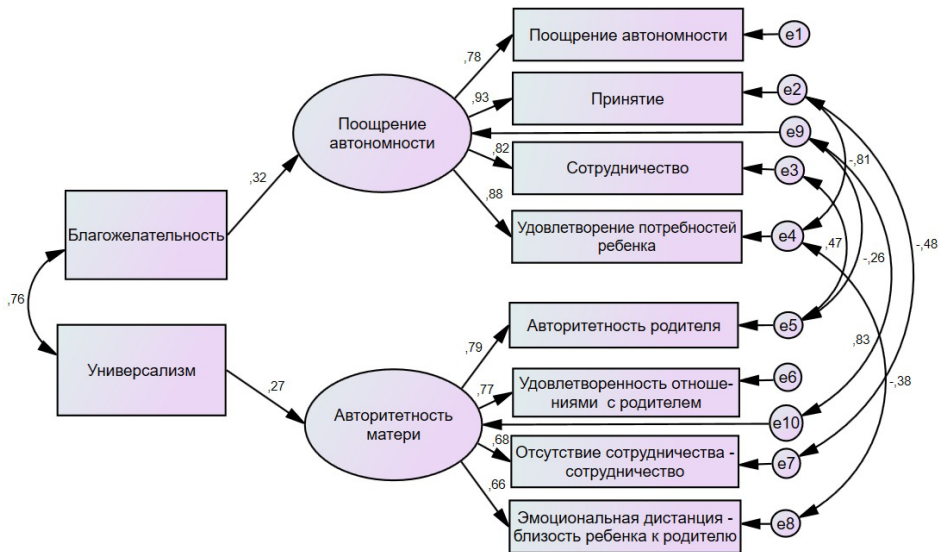
Для проверки второй частной гипотезы были построены модели культурной трансмиссии в группах матерей (рис. 1) и подростков (рис. 2), в которых культурные ценности выступили независимыми переменными, а показатели отношений между матерями и подростками – зависимыми. Каждая латентная переменная в моделях (*Авторитетность матери, Согласие между ребенком и матерью, Поощрение автономности*) была протестирована средствами конфирматорного факторного анализа. Критерии согласия моделей свидетельствуют о приемлемом соответствии моделей исходным данным (модель культурной трансмиссии матерей: Хи-квадрат = 44,909, $p = 0,051$; CFI = 0,981, GFI = 0,956; RMSEA = 0,051, PCLOSE = 0,448; модель культурной трансмиссии подростков: Хи-квадрат = 31,550, $p = 0,293$; CFI = 0,987, GFI = 0,957; RMSEA = 0,024, PCLOSE = 0,865). Для проверки значимости предикторов были рассмотрены стандартизированные коэффициенты регрессионных связей между переменными.

Хи-квадрат=44,909; p =.051; CFI=.981; GFI=.956; RMSEA=.051; PCLOSE=.448

Рис. 1. Модель культурной трансмиссии матерей

Fig. 1. Cultural transmission model of mothers

Хи-квадрат=31,550; p =.293; CFI=.987; GFI=.957; RMSEA=.024; PCLOSE=.865

Рис. 2. Модель культурной трансмиссии подростков

Fig. 2. Cultural transmission model of adolescents

Результаты анализа полученных моделей культурной трансмиссии матерей и подростков (рис. 1, 2) показали положительный эффект ценности *Благожелательность*:

1) на латентную переменную в группе матерей – *Авторитетность матери* ($\beta = 0,21, p \leq 0,001$), включающую в себя самооценку матери в сфере ее влияния на ребенка ($\beta = 0,72, p \leq 0,001$), удовлетворенность отношениями между матерью и подростком ($\beta = 0,79, p \leq 0,001$), эмоциональную близость матери с подростком ($\beta = 0,65, p \leq 0,001$);

2) на латентную переменную в группе подростков – *Поощрение автономности* ($\beta = 0,32, p \leq 0,001$), потребность в которой усиливается в подростковом возрасте, дополненную эмоциональными отношениями с родителями (*Принятие* ($\beta = 0,93, p \leq 0,001$)), конъюнктивным взаимодействием с матерью (*Поощрение Автономности* ($\beta = 0,78, p \leq 0,001$), *Сотрудничество* ($\beta = 0,82, p \leq 0,001$)) и удовлетворенностью подростка материальными и ментальными потребностями в семье ($\beta = 0,88, p \leq 0,001$).

Обращаясь к модели 1, устанавливаем, что в группе матерей ценности сохранения культурных традиций и моделей поведения (*Традиции* – ценности групповой солидарности) ($\beta = 0,23, p \leq 0,001$), а также ценности конкурентности и состязательности (*Стимуляция* – открытость к изменениям) ($\beta = 0,10, p \leq 0,001$) способствуют повышению *Авторитетности* матерей с удовлетворенностью отношений с детьми и предопределяют *Согласие* между ними в воспитательных ситуациях, партнерские отношения в совместной деятельности. Вместе с тем фиксируются отрицательные связи между ценностью стабильности и определенности в жизни (*Безопасность* – адаптированность в предсказуемом мире) и авторитетностью матери ($\beta = -0,31, p \leq 0,001$); ценностью достижения и успешности для получение социального одобрения (*Достижение* – самоутверждение) и согласием между матерью и подростком ($\beta = -0,08, p \leq 0,001$). Допускаем, что эти ценности могут привести к межпоколенной дизъюнктивности – разобщенности в отношениях матерей с подростками. Результаты согласуются с данными современных исследований о несоответствии системы ценностей подростков и их родителей. Согласно результатам исследования А. К. Ramiz, С. R. Vakil [39], в сельских регионах традиционная форма трансмиссии ценностей начинает претерпевать изменения по причине обостряющегося межпоколенного конфликта ценностей.

Анализ связей в модели 2 позволил определить, что ценность понимания и терпимости (*Универсализм* – *Самопреодоление*) положительно связана с латентной переменной *Авторитетность матери* ($\beta = 0,27, p \leq 0,001$). Поскольку межличностные отношения являются ведущей деятельностью в подростковом возрасте, подросток стремится выстраивать отношения с

другими и в то же время подобного ожидает и от своих родителей, усиливая сферу их влияния.

Обсуждение результатов

В исследовании была поставлена цель – изучение социально-психологических закономерностей межпоколенной трансмиссии ценностей в новой социальной ситуации развития и передачи культурного опыта на примере взаимодействия матерей и подростков в семьях из этнически гомогенных регионов РФ. Важность проведенного исследования заключается в том, что полученные результаты способствуют пониманию проблемы об особенностях современной социализации развития подростка в динамично изменяющемся мире, расширяют представления о взаимодействии современных подростков с основными транзиттерами культурного опыта. Выявленные социально-психологические закономерности межпоколенной трансмиссии ценностей выводят в проблемное поле о личностном становлении и развитии современных детей в контексте динамичных социокультурных изменений в мире.

Итак, по результатам решения первой задачи (табл. 1) установлена своеобразная интеграция ценностей-целей коллективистской направленности и ценностей-средств индивидуалистской направленности во всей выборочной совокупности матерей и подростков. По сути ценности-цели, служащие руководящими принципами жизни человека, ориентируют на совместность и событийность жизнедеятельности в стабильных и безопасных условиях. В современной реальности произошедшая социальная перезагрузка ценностей в коллективистской стране вывернула инструментальные ценности в формат успешности и достижимости с потребностью человека быть независимым и самостоятельным. Отношения между целями и средствами различной направленности получили характер сложной совместности, предрекаемый определенного рода трудности в достижении приоритетов собственной жизни с одной стороны. С другой стороны, в изменяющемся социокультурном контексте представители подрастающего поколения сталкиваются с новыми вызовами и новыми социальными ценностями, к которым они должны приспособиться, чтобы быть успешными в жизни. Согласно G. Trommsdorff [14], полная передача ценностей от одного поколения другому без каких-либо модификаций не целесообразна, поскольку новым поколениям приходится адаптироваться к измененным условиям жизни. Вернее всего, будет являться полезным принятие традиционных ценностей коллективизма в микросистеме (семейном контексте), а целесообразным принятие ценностей индивидуализма в экзосистеме (социальном и профес-

сиональном контексте, в институционализированных социальных организациях) (А. К. Ramiz, С. R. Vakil [39], К.-Р. Tam [26], Н. С. Triandis [40]).

Установлено, что в структуру формирующейся системы ценностей подростков вошли ценности удовольствия и чувственного наслаждения как принцип удавшейся жизни, усердно насаждаемые в современном медийном пространстве. Согласно Ш. Шварцу [8], ценности гедонизма находятся в антагонистических отношениях с ценностями эгалитаризма как равенства возможностей. Можно предположить, что ожидает растущее поколение, если принцип удовольствия станет ведущим в регулировании их психической активности с высокой потребностью в достижимости, не взирая ни на какие паритеты и согласия в обществе.

В результате решения второй задачи средствами моделирования структурными уравнениями (рис. 1, 2) установлено, что в качестве значимого культурного предиктора межпоколенного взаимодействия выступает ценность *Благожелательность*. И этому есть достаточно убедительное объяснение в словах Н. О. Лосского о том [41, с. 68–72], что к числу первичных основных свойств народа России принадлежит выдающаяся его доброта. Рассуждая о современной проблеме в мировом сообществе, связанной с пандемией, К. Schwab, Т. Malleret [42] указали, что чувство солидарности с предпочтением общего блага над индивидуальными чаяниями и потребностями спасает народы в ситуации социальных катаклизмов. Такие ценности, как доверие, солидарность и инклюзивность становятся сильными определяющими элементами и важными факторами успеха в сдерживании экзистенциальных угроз человечеству, что является обнадеживающим для нашей страны.

Исходя из данных (рис.1) допускаем, что межпоколенная трансмиссия в исследуемых семьях осуществляет важную функцию передачи подрастающему поколению культурного опыта от значимых взрослых. Матери стремятся поддерживать необходимый уровень мотивации и активности подростков в освоении социально-значимой деятельности. Это согласуется с положениями N. Wu et al. [43] о том, что родительские устремления играют важную роль в передаче культурных ценностей между поколениями. Как отмечал Л. С. Выготский [10], в подростковом возрасте происходят интенсивные изменения в движущих силах поведения. По механизму действия мотивы из непосредственно действующих переходят в статус порождающихся на основе сознательно поставленной цели и осознанно принятого намерения (Л. И. Божович [44]). Вместе тем наблюдается определенного рода «расшатывание» процесса инкультурации, выражающееся в том, что поддержание регламентированности и упорядоченности жизни ребенка (*Безопасность*), высокое стремление матери сделать из него достойного, трудолюбивого и

образованного человека (*Достижение*) приводит к некоторому снижению материнского влияния. Полученные данные согласуются с результатами исследований с D. Barni et al. [13], A. K. Döring et al. [30], в которых указывается, что современные родители стремятся, чтобы их дети соответствовали социальным нормам, ценили безопасность и следовали традициям (консервативные образовательные цели, контролируемая мотивация). И в то же время они желают, чтобы их дети были открыты для нового опыта и были предприимчивыми (образовательные ценности открытости изменениям, автономная мотивация). С одной стороны, взрослые тяготеют к тому, чтобы их дети помогали и поддерживали других, заботились о людях и природе (про-социальные или самотрансцендентные образовательные цели) и боролись за статус и власть, демонстрировали свои способности и были лучше, чем другие (образовательные цели самосовершенствования) – с другой.

Понимание и терпимость в отношениях с матерью (*Универсализм*), обеспечивают включенность подростков в сотрудничающие взаимодействия, совместность усилий в решении их проблем (рис. 2). Не вызывает возражений, что подросток нуждается в теплых, гибких отношениях с родителями, связанных с переживанием положительных эмоций. Позитивный эмоциональный канал в детско-родительских отношениях качественно обеспечивает процесс овладения подростками культурно-приемлемыми моделями поведения. В исследованиях L. Augustijn [45], N. Wu et al. [43], установлено, что родительские ожидания и устремления молодежи положительно коррелируют только тогда, когда дети указывают на эмоциональную близость с родителями, высокий уровень родительского тепла. Обнаружена (C. Hoellger [46]) устойчивость сопряженности ценностей в семье с родительским удовлетворением в диадных отношениях «отец-ребенок» и с интенсивными контактами между матерями и сыновьями.

Как видно в модели 1 (рис. 1), авторитетность матери в семье достигается, прежде всего, за счет культивирования ценностей *Сохранения* традиций, поддержания стабильности, порядка и безопасности. В свою очередь в модели 2 (рис. 2) устанавливаем, что материнскому авторитету со стороны подростков способствуют ценности *Самопреодоления* (выход за пределы своего Я). Полученные результаты выявляют различные пути и способы межпоколенной трансмиссии в современном обществе, а также влияние детей на процесс передачи ценностей, что подтверждают результаты других исследований. Так, в работе J. Vonk et al. установлено [47], что родители, которые имели большой авторитет со стороны детей, убедительно доказывали значимость корреспондируемых ими ценностей для функционирования общества и гибко обеспечивали детям их принятие. Вместе с тем поощрение автономии со стороны родителей, и прежде всего матери, позволяет детям

легко и просто общаться с близкими без особых рисков обидеть их и огорчить (D. Varni et al., [13]). E. Luria et al. [47] рассмотрели двунаправленную модель межпоколенного взаимодействия, когда дети сами направляют процесс освоения социокультурных норм, ценностей и религиозных убеждений.

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в возможности восполнения имеющихся знаний об особенностях социализации цифрового поколения в контексте традиционной инкультурации, о трансформации социальной ситуации развития подрастающего поколения в фокусе новой реальности и возможности взаимодействия между поколениями «разных миров». Практическая значимость полученных знаний раскрывается в возможности их использования в построении современных концепций воспитания и разработке психолого-педагогических технологий социализации растущего человека в контексте эпохальных трендов.

Заключение

Проведенное исследование отвечает на актуальный вопрос, насколько в новой социокультурной реальности первичные социальные институты, как важные агенты социализации растущего человека, осуществляют функцию культурных трансмиттеров. Получены результаты о социально-психологических закономерностях межпоколенной трансмиссии ценностей в этнических семьях современной поликультурной России, обеспечивающих социализацию растущего человека: формирование способов взаимодействия с миром, овладение новыми формами деятельности и моделями взаимоотношения со взрослыми.

По результатам проведенного можно сформулировать следующие выводы:

1. Общая структура предпочитаемых культурных ценностей матерей и детей из семей поликультурных регионов с повышенным этнофоном включила в себя ценности поддержания стабильности общества и Мы-идентичности (*Безопасность, Конформность*), позитивного взаимодействия (*Благожелательность*) и ценности автономности и независимости (*Самостоятельность*), достижения и успешности (*Достижение*), что фиксирует своеобразную интеграцию коллективистских ценностей-целей и индивидуалистических ценностей-средств, типичную для современного российского общества. Это объясняется сдвигом приоритетов в обществе от социального благополучия в сторону собственной достижимости и успешности в проектировании жизни и ее реализации.

2. Отличия в структуре предпочитаемых культурных ценностей матерей и детей заключаются в том, что у подростков выявленный ряд пре-

ференций дополняется ценностями наслаждения жизнью (*Гедонизм*), поддержания жизненной активности (*Стимуляция*), понимания и терпимости (*Универсализм*), что объясняется их возрастной спецификой, высокой потребностью в обретении автономии, преодоления поведенческой и эмоциональной зависимости от родителей.

3. Модель культурной трансмиссии матерей раскрывает закономерности передачи детям разнонаправленных ценностей *Сохранения* и *Открытости к изменениям*, в частности благожелательности и доброты в отношениях с другими, сохранения культурных традиций и ценностей, регулирующих активное и состязательное поведение. Полагаем, что поддержание регламентированности и упорядоченности жизни ребенка (*Безопасность*), высокое стремление матери сделать из него трудолюбивого и образованного человека (*Достижение*) приводят к сопротивлению формирования этих паттернов поведения со стороны подростков. В модели матерей ценности *сохранения* культурных традиций становятся предикторами авторитетности матери и ее влияния на детей.

4. Модель культурной трансмиссии подростков показывает вклад ценностей доброты (*Благожелательность*), понимания и толерантности в межличностных отношениях (*Универсализм*) в процесс инкультурации растущего поколения. В модели подростков ценности *самопреодоления* (доброта, взаимопонимание и терпимость) являются предикторами авторитета матери в воспитательном процессе. Выявленные «столкновения» в межпоколенном взаимодействии объясняются возрастными закономерностями в отношениях между родителями и детьми в подростковом возрасте.

Таким образом, межпоколенная трансмиссия в поликультурных регионах РФ сохранила свои устойчивые механизмы передачи ценностей традиционной коллективистской направленности. Вместе с тем, отвечая на вызовы новой социокультурной ситуации, детям передаются активностные паттерны поведения для расширения их возможностей вхождения в мир жесткой конкуренции с растущей неопределенностью и высокими рисками. Очевидно, что поиск принципов, механизмов, путей интеграции и согласования разновалентных культурных ценностей есть залог социального развития современного поликультурного российского общества.

Перспективным в продолжении исследования является изучение современных цифровых ценностей и их согласование с установленными предпочитаемыми традиционными ценностями российской культуры в процессе социализации подрастающего поколения, технологии которой обеспечивает система современного образования РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Журавлёв А. Л., Китова Д. А. Социально-психологические ресурсы развития общества в условиях цифровых технологий // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 2. С. 24–40. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7301
2. Кожевникова О. В., Хотинец В. Ю. Субъект деятельности в условиях перехода к цифровому миру (по материалам международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы практической и прикладной психологии в современной социокультурной ситуации») // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 2. С. 131–134. DOI: 10.31857/S020595920014222-0
3. Shin W., Li B. Parental mediation of children's digital technology use in Singapore // Journal of Children and Media. 2016. № 11 (1). P. 1–19. DOI: 10.1080/17482798.2016.1203807
4. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308
5. Zaman B., Nouwen M., Vanattenhoven J., de Ferrière E., Looy J. V. A qualitative inquiry into the contextualized parental mediation practices of young children's digital media use at home // Journal of Broadcasting & Electronic Media. 2016. № 60 (1). P. 1–22. DOI: 10.1080/08838151.2015.1127240
6. Giusta M. D., Hashimzade N., Myles G. D. Schooling and the intergenerational transmission of values // Journal of Public Economic Theory. 2016. № 19 (1), P. 1–17. DOI: 10.1111/jpet.12184
7. Correa T. The power of youth: How the bottom-up technology transmission from children to parents is related to digital (in)equality // International Journal of Communication. 2015. № 9. P. 1163–1186. Available from: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/2393> (date of access: 15.10.2021).
8. Гусельцева М. С. Особенности межпоколенных отношений в условиях транзитивного общества [Электрон. ресурс] // Мир психологии. 2017. № 1 (89). С. 38–51. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_29671987_21712472.pdf (дата обращения: 10.08.2021).
9. Schwartz S. H., Cieciuch J. Measuring the refined theory of individual values in 49 cultural groups: psychometrics of the revised portrait value questionnaire // Assessment. 2021. DOI: 10.1177/1073191121998760
10. Berry J. W., Poortinga Y. H., Breugelmans S. M., Chasiotis A., Sam D. L. Cross-cultural psychology: Research and applications. (3 ed.) Cambridge University Press, 2011. 626 p. DOI: 10.1017/CBO9780511974274
11. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. Москва: Издательство Эксмо, 2006. 512 с.
12. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. Москва: Смысл, 2017. 375 с.
13. Mahroof K., Weerakkody V., Onkal, D. et al. Technology as a disruptive agent: intergenerational perspectives // Information Systems Frontiers. 2020. № 22. P. 749–770. DOI: 10.1007/s10796-018-9882-3
14. Barni D., Donato S., Rosnati R., Danioni F. Motivations and contents of parent-child value transmission // Journal of Prevention & Intervention in the Community. 2017. № 45 (3). P. 180–186. DOI:10.1080/10852352.2016.1198125

15. Trommsdorff G. Intergenerational relations in cultural context and in socio-economic change // *Youth in education: The necessity of valuing ethnocultural diversity* / С. Timmerman et al. (Ed.). London: Routledge, 2016. P. 11–26. Available from: https://www.researchgate.net/publication/325310756_Youth_in_Education_The_necessity_of_valuing_ethnocultural_diversity (date of access: 15.10.2021).
16. Livi S., Pierro A., Rullo M., Kruglanski A. Motivational underpinnings of intergenerational transmission // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2015. № 46 (10). P. 1356–1360. DOI:10.1177/0022022115605902
17. Bayly B. L., Bumpus, M. F. Patterns and implications of values similarity, accuracy, and relationship closeness between emerging adults and mothers // *Journal of Moral Education*. 2020. № 49 (4). P. 496–511. DOI: 10.1080/03057240.2019.1669545
18. Pan Y.J., Sun L., Dong S.S., Tu Y. Intergenerational conflicts and transmission of values in raising 0–2-year-old Chinese babies // *Studying babies and toddlers. International perspectives on early childhood education and development* / L. Li, G. Quiñones, A. Ridgway (Eds.) Springer Singapore, 2017. P. 107–122. DOI: 10.1007/978-981-10-3197-7_8
19. Binder M. (Home-)schools of democracy? On the intergenerational transmission of civic engagement // *Social Indicators Research: An International and Interdisciplinary Journal for Quality-Of-Life Measurement*. 2020. № 149 (3). P. 911–945. DOI: 10.1007/s11205-020-02278-y
20. Cemalcilar Z., Secinti E., Sumer N. Intergenerational transmission of work values: a meta-analytic review // *Journal of Youth and Adolescence*. 2018. № 47 (8). P. 1559–1579. DOI:10.1007/s10964-018-0858-x
21. Danioni F., Barni D., Rosnati R. Transmitting sport values: The importance of parental involvement in children's sport activity // *Europe's Journal of Psychology*. 2017. № 13 (1). P. 75–92. DOI:10.5964/ejop.v13i1.1265
22. Fox S., Hampton J.M., Muddiman E., Taylor C. Intergenerational transmission and support for EU membership in the United Kingdom: The case of Brexit // *European Sociological Review*. 2019. № 35 (3). P. 380–393. DOI:10.1093/esr/jcz005
23. Sümer N., Pauknerová D., Vancea M., Manuoğlu E. Intergenerational transmission of work values in Czech Republic, Spain, and Turkey: parent-child similarity and the moderating role of parenting behaviors // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2019. № 682 (1). P. 86–105. DOI: 10.1177/0002716219830953
24. Марцинковская Т. Д. Современная психология – вызовы транзитивности [Электрон. ресурс] // *Психологические исследования*. 2015. № 8 (42). Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n42/1168-martsinkovskaya42.html> (дата обращения: 10.08.2021).
25. Gelfand M. J., Harrington J. R. The motivational force of descriptive norms // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2015. № 46 (10). P. 1273–1278. DOI: 10.1177/0022022115600796
26. Tam K.-P. Understanding intergenerational cultural transmission through the role of perceived norms // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2015. № 46 (10). P.1260–1266. DOI: 10.1177/0022022115600074
27. Tam K.-P., Chan H.-W. Parents as cultural middlemen: The role of perceived norms in value socialization by ethnic minority parents // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2015. № 46. P. 489–507. DOI: 10.1177/0022022115575739
28. Дубров Д. И., Татарко А. Н. Межпоколенная трансмиссия ценностей в городской и сельской среде // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2016. Т. 13. № 2. С. 299–309.

29. Хотинец В. Ю., Кожевникова О. В., Вяткин Б. А., Вологодина В. А. Ценностные предикторы особенностей взаимодействия родителей с детьми в финно-угорских и русских семьях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 1. С. 7–19. DOI: 10.22363/2313-1683-2019-16-1-7-19
30. Döring A. K., Makarova E., Herzog W., Bardi A. Parent-child value similarity in families with young children: The predictive power of prosocial educational goals // *British Journal of Psychology*. 2017. № 108 (4). P. 737–756. DOI:10.1111/bjop.12238
31. Подстрахова А. В. Поколение «цифрового века»: жизненные ориентиры и образовательные ценности [Электрон. ресурс] // Молодой ученый. 2019. № 15 (253). С. 287–290. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/253/58044/> (дата обращения: 10.08.2021).
32. Хотинец В. Ю. Методологические основы этнической и кросскультурной психологии: учебное пособие. Москва: Форум, 2012. 86 с.
33. Степин В. С. Национальные интересы и общечеловеческие ценности: проблема стратегий глобализации [Электрон. ресурс] // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XV Международные Лихачевские научные чтения. СПб.: СПбГУП, 2015. С. 162–165. Режим доступа: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihicht/2015_Sbornik/2015_Dokladi/2015_plen_042.pdf (дата обращения: 10.08.2021).
34. Степин В. С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей [Электрон. ресурс] // Век глобализации. 2011. № 2 (8). С. 8–17. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-dialog-kultur-problema-tsennostey> (дата обращения: 10.08.2021).
35. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
36. Трояновская П. В. Карабанова О. А. Методика «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте» – родитель глазами подростка // Семейная психология и семейная терапия. 2003. № 3. С. 17–21.
37. Марковская И. М. Психология детско-родительских отношений. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. 91 с.
38. Prioste A., Narciso I., Gonçalves M. M., Pereira C. R. Values' family flow: associations between grandparents, parents and adolescent children // *Journal of Family Studies*. 2016. № 23 (1). P. 98–117. DOI:10.1080/13229400.2016.1187
39. Ramiz A. K., Vakil C. R. Socio-psychological issues of changing values in adolescents–youth in education // *Práxis Educacional*. 2020. № 16 (37). P. 578–590. DOI: 10.22481/praxisedu.v16i37.6406
40. Triandis H. C. Individualism–Collectivism and Personality // *Journal of Personality*. 2001. № 69 (6). P. 907–924. DOI:10.1111/1467-6494.696169
41. Лосский Н. О. Характер русского народа. Франкфурт: Посев, 1957. 152 с.
42. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. Forum Publishing, 2020. 213 с. Available from: https://straight2point.info/wp-content/uploads/2020/08/COVID-19_-The-Great-Reset-Klaus-Schwab.pdf (date of access: 15.10.2021).
43. Wu N., Hou Y., Wang Q., Yu C. Intergenerational transmission of educational aspirations in Chinese families: identifying mediators and moderators // *Journal of Youth and Adolescence*. 2018. № 47 (6). P. 1238–1251. DOI: 10.1007/s10964-018-0820-y
44. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 398 с.
45. Augustijn L. The intergenerational transmission of life satisfaction between parents and children and the mediating role of supportive parenting // *Journal of Family Issues*. 2021. DOI: 10.1177/0192513X21995868

46. Hoellger C., Sommer S., Albert I., Buhl H. M. Intergenerational value similarity in adulthood // *Journal of Family Issues*. 2021. № 42 (6). P. 1234–1257. DOI:10.1177/0192513X20943914

47. Luria E., Katz Y. J. Parent–child transmission of religious and secular values in Israel // *Journal of Beliefs & Values*. 2019. 41 (4). P. 458–473. DOI: 10.1080/13617672.2019.1688472

References

1. Zhuravlyov A. L., Kitova D. A. Socio-psychological resources for the development of society in the context of digital technologies. *Sociologicheskaya nauka i socialnaya praktika = Sociological Science and Social Practice*. 2020; 8 (2): 24–40. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7301 (In Russ.)

2. Kozhevnikova O. V., Khotinets V. Yu. The subject of activity in situation of transition to digital world (based on the materials of international scientific and practical conference “Actual problems of practical and applied psychology in the current socio-cultural situation”). *Psihologicheskij zhurnal = Psychology Journal*. 2021; 42 (2): 131–134. DOI: 10.31857/S020595920014222-0 (In Russ.)

3. Shin W., Li B. Parental mediation of children’s digital technology use in Singapore. *Journal of Children and Media*. 2016; 11 (1): 1–19. DOI: 10.1080/17482798.2016.1203807

4. Soldatova G. U. Digital socialization in the cultural and historical paradigm: A changing child in a changing world. *Socialnaya psihologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2018; 9 (3): 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308

5. Zaman B., Nouwen M., Vanattenhoven J., de Ferrerre E., Looy J. V. A qualitative inquiry into the contextualized parental mediation practices of young children’s digital media use at home. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*. 2016; 60 (1): 1–22. DOI: 10.1080/08838151.2015.1127240

6. Giusta M. D., Hashimzade N., Myles G. D. Schooling and the intergenerational transmission of values. *Journal of Public Economic Theory*. 2016; 19 (1): 1–17. DOI: 10.1111/jpet.12184

7. Correa T. The power of youth: How the bottom-up technology transmission from children to parents is related to digital (in)equality. *International Journal of Communication*. 2015; 9: 1163–1186.

8. Guseltseva M. S. Features of intergenerational relations in a transitive society. *Mir psihologii = The World of Psychology*. 2017; 1 (89): 38–51. (In Russ.)

9. Schwartz S. H., Cieciuch J. Measuring the refined theory of individual values in 49 cultural groups: Psychometrics of the revised Portrait Value Questionnaire. *Assessment*. 2021. DOI: 10.1177/1073191121998760

10. Berry J. W., Poortinga Y. H., Breugelmans S. M., Chasiotis A., Sam D. L. Cross-cultural psychology: Research and applications. 3rd ed. New York: Cambridge University Press; 2011. 626 p. DOI: 10.1017/CBO9780511974274

11. Vygotsky L. S. *Psihologiya razvitiya rebenka = Psychology of the child’s development*. Moscow: Publishing House Eksmo; 2003. 507 p. (In Russ.)

12. Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Nestik T. A. *Cifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost’ i bezopasnost’ = Russia’s digital generation: Competence and security*. Moscow: Publishing House Smysl; 2017. 375 p. (In Russ.)

13. Mahroof K., Weerakkody V., Onkal D., et al. Technology as a disruptive agent: Intergenerational perspectives. *Information Systems Frontiers*. 2020; 22: 749–770. DOI: 10.1007/s10796-018-9882-3
14. Barni D., Donato S., Rosnati R., & Danioni F. Motivations and contents of parent-child value transmission. *Journal of Prevention & Intervention in the Community*. 2017; 45 (3): 180–186. DOI: 10.1080/10852352.2016.1198125
15. Trommsdorff G. Intergenerational relations in cultural context and in socio-economic change. In: Timmerman C. (eds.). *Youth in education: The necessity of valuing ethnocultural diversity*. London: Routledge; 2016. p. 11–26.
16. Livi S., Pierro A., Rullo M., Kruglanski A. Motivational underpinnings of intergenerational transmission. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2015; 46 (10): 1356–1360. DOI: 10.1177/0022022115605902
17. Bayly B. L., Bumpus M. F. Patterns and implications of values similarity, accuracy, and relationship closeness between emerging adults and mothers. *Journal of Moral Education*. 2020; 49 (4): 496–511. DOI: 10.1080/03057240.2019.1669545
18. Pan Y. J., Sun L., Dong S. S., Tu Y. Intergenerational conflicts and transmission of values in raising 0–2-year-old Chinese babies. In: Li L., Quiñones G., Ridgway A. (eds.). *Studying babies and toddlers. International perspectives on early childhood education and development*. Singapore: Springer; 2017. p. 107–122. DOI: 10.1007/978-981-10-3197-7_8
19. Binder M. (Home-)schools of democracy? On the intergenerational transmission of civic engagement. *Social Indicators Research: An International and Interdisciplinary Journal for Quality-Of-Life Measurement*. 2020; 149 (3): 911–945. DOI: 10.1007/s11205-020-02278-y
20. Cemalcilar Z., Secinti E., Sumer N. Intergenerational transmission of work values: A meta-analytic review. *Journal of Youth and Adolescence*. 2018; 47 (8): 1559–1579. DOI: 10.1007/s10964-018-0858-x
21. Danioni F., Barni D., Rosnati R. Transmitting sport values: The importance of parental involvement in children's sport activity. *Europe's Journal of Psychology*. 2017; 13 (1): 75–92. DOI: 10.5964/ejop.v13i1.1265
22. Fox S., Hampton J. M., Muddiman E., Taylor C. Intergenerational transmission and support for EU membership in the United Kingdom: The case of Brexit. *European Sociological Review*. 2019; 35 (3): 380–393. DOI: 10.1093/esr/jcz005
23. Sümer N., Pauknerová D., Vancea M., Manuoğlu E. Intergenerational transmission of work values in Czech Republic, Spain, and Turkey: Parent-child similarity and the moderating role of parenting behaviors. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2019; 682 (1): 86–105. DOI: 10.1177/0002716219830953
24. Marcinkovskaya T. D. Modern psychology – transitivity challenges. *Psichologicheskie issledovaniya = Psychological Research* [Internet]. 2015 [cited 2021 July 21]; 8 (42): 1. Available from: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n42/1168-martsinkovskaya42.html> (In Russ.)
25. Gelfand M. J., Harrington J. R. The motivational force of descriptive norms. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2015; 46 (10): 1273–1278. DOI: 10.1177/0022022115600796
26. Tam K.-P. Understanding intergenerational cultural transmission through the role of perceived norms. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2015; 46 (10): 1260–1266. DOI: 10.1177/0022022115600074
27. Tam K.-P., Chan H.-W. Parents as cultural middlemen: The role of perceived norms in value socialization by ethnic minority parents. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2015; 46: 489–507. DOI: 10.1177/0022022115575739

28. Dubrov D. I., Tatarko A. N. Intergenerational value transmission in urban and rural area. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2016; 13 (2): 299–309. (In Russ.)
29. Khotinets V. Yu., Kozhevnikova O. V., Vyatkin B. A., Vologdina, V. A. Values as predictors of parent – child interaction specifics in finno-ugric and Russian families. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2019; 16 (1): 7–19. DOI: 10.22363/2313-1683-2019-16-1-7-19 (In Russ.)
30. Döring A. K., Makarova E., Herzog W., Bardi A. Parent-child value similarity in families with young children: The predictive power of prosocial educational goals. *British Journal of Psychology*. 2017; 108 (4): 737–756. DOI: 10.1111/bjop.12238
31. Podstrahova A. V. Digital age generation: Life guides and educational values. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*. 2019; 15 (253): 287–290. (In Russ.)
32. Khotinets V. Yu. Metodologicheskie osnovy etnicheskoy i krosskul'turnoj psihologii = Methodological foundations of ethnic and cross-cultural psychology. Moscow: Publishing House Forum; 2012. 86 p. (In Russ.)
33. Stepin V. S. National interests and universal values: The problem of globalization strategies. In: *Sovremennye global'nye vyzovy i nacional'nye interesy: XV Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya = Modern Global Challenges and National Interests. XV International Likhachev Scientific Readings*; 2015; St. Petersburg. St. Petersburg: Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2015. p. 162–165. (In Russ.)
34. Stepin V. S. Globalization and dialogue of cultures: The problem of values. *Vek globalizacii = The Age of Globalisation*. 2011; 2 (8): 8–17. (In Russ.)
35. Karandashev V. N. Metodika shvarca dlya izucheniya cennostej lichnosti: koncepciya i metodicheskoe rukovodstvo = Schwartz's technique for studying personality values: Concept and methodological guidance. St. Petersburg: Publishing House Rech; 2004. 70 p. (In Russ.)
36. Troyanovskaya P. V., Karabanova O. A. The technique “Child-parental relations in adolescence” – parent through the eyes of teenagers. *Semejnaya psihologiya i semejnaya terapiya = Family Psychology and Family Therapy*. 2003; 3: 17–21. (In Russ.)
37. Markovskaya I. M. Psihologiya detsko-roditel'skih otnoshenij = Psychology of child-parental relations. Chelyabinsk: Publishing House of the South Ural State University; 2007. 91 p. (In Russ.)
38. Prioste A., Narciso I., Gonçalves M. M., Pereira C. R. Values' family flow: Associations between grandparents, parents and adolescent children. *Journal of Family Studies*. 2016; 23 (1): 98–117. DOI: 10.1080/13229400.2016.1187
39. Ramiz A. K., Vakil C. R. Socio-psychological issues of changing values in adolescents – youth in education. *Práxis Educacional*. 2020; 16 (37): 578–590. DOI: 10.22481/praxisedu.v16i37.6406
40. Triandis H. C. Individualism-collectivism and personality. *Journal of Personality*. 2001; 69 (6): 907–924. DOI: 10.1111/1467-6494.696169
41. Losskij N.O. Harakter russkogo naroda = The character of the Russian people. Frankfurt: Publishing House Posev; 1957. 152 p. (In Russ.)
42. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset [Internet]. Forum Publishing; 2020 [cited 2021 Oct 15]. 213 p. Available from: https://straight2point.info/wp-content/uploads/2020/08/COVID-19_The-Great-Reset-Klaus-Schwab.pdf

43. Wu N., Hou Y., Wang Q., Yu C. Intergenerational transmission of educational aspirations in Chinese families: Identifying mediators and moderators. *Journal of Youth and Adolescence*. 2018; 47 (6): 1238–1251. DOI: 10.1007/s10964-018-0820-y

44. Bozhovich L. I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste = Personality and its formation in childhood. St. Petersburg: Publishing House Piter; 2008. 398 p. (In Russ.)

45. Augustijn L. The intergenerational transmission of life satisfaction between parents and children and the mediating role of supportive parenting. *Journal of Family Issues*. 2021 March. DOI: 10.1177/0192513X21995868

46. Hoellger C., Sommer S., Albert I., Buhl H. M. Intergenerational value similarity in adulthood. *Journal of Family Issues*. 2021; 42 (6): 1234–1257. DOI: 10.1177/0192513X20943914

47. Luria E., Katz Y. J. Parent-child transmission of religious and secular values in Israel. *Journal of Beliefs & Values*. 2019; 41 (4): 458–473. DOI: 10.1080/13617672.2019.1688472

Информация об авторах:

Вяткин Бронислав Александрович – доктор психологических наук, профессор, научный руководитель Института психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета; ORCID 0000-0002-9773-7425 ResearcherID ABD-4205-2021; Пермь, Россия. E-mail: bronislav.vyatkin@gmail.com

Хотинец Вера Юрьевна – доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой общей психологии Удмуртского государственного университета; ORCID 0000-0001-9515-9433, ResearcherID Q-1111-2016, Scopus Author ID 15066453500, SPIN 5345-1385; Ижевск, Россия. E-mail: khotinets@mail.ru

Кожевникова Оксана Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии Удмуртского государственного университета; ORCID 0000-0002-1995-3886, ResearcherID AAJ-6521-2021, Scopus Author ID 57204542539, SPIN 9032-7584; Ижевск, Россия. E-mail: oxana.kozhevnikova@gmail.com

Вклад соавторов:

Б. А. Вяткин – построение методологических стратегий исследования.

В. Ю. Хотинец – разработка теоретико-методологических оснований исследования, теоретический анализ проблемы исследования в отечественной науке, объяснение полученных данных.

О. В. Кожевникова – теоретический анализ проблемы исследования в зарубежной науке, построение и обоснование математических моделей.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 23.07.2021; поступила после рецензирования 27.11.2021; принята к публикации 03.12.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Bronislav A. Vyatkin – Dr. Sci. (Psychology), Professor, Research Supervisor of the Institute of Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University; ORCID 0000-0002-9773-7425, ResearcherID ABD-4205-2021; Perm, Russia. E-mail: bronislav.vyatkin@gmail.com

Vera Yu. Khotinets – Dr. Sci. (Psychology), Professor, Department of General Psychology, Udmurt State University; ORCID 0000-0001-9515-9433, ResearcherID Q-1111-2016, Scopus Author ID 15066453500, SPIN 5345-1385; Izhevsk, Russia. E-mail: khotinets@mail.ru

Oksana V. Kozhevnikova – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of General Psychology, Udmurt State University; ORCID 0000-0002-1995-3886, ResearcherID AAJ-6521-2021, Scopus Author ID 57204542539, SPIN 9032-7584; Izhevsk, Russia. E-mail: oxana.kozhevnikova@gmail.com

Contribution of the authors:

B. A. Vyatkin – construction of methodological research strategies.

V. Yu. Khotinets – development of theoretical and methodological foundations for the study, theoretical analysis of the research problem in Russian science, explanation of the obtained data.

O. V. Kozhevnikova – theoretical analysis of the research problem in foreign science, construction and validation of mathematical models.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 23.07.2021; revised 27.11.2021; accepted for publication 03.12.2021.

The authors have read and approved the final manuscript.